

Звероподобный Эрхань, получив от Шаобая частицу божественной силы, обрел человеческий облик и теперь мог видеть души. Он взглянул в ту сторону, куда указывал Шаобай, и увидел Пеструю длиннохвостую лису, чья красота и грация превосходили все, что можно было встретить в трех мирах. Эрхань невольно воскликнул:

— Какая красота!

Пестрая длиннохвостая лиса слегка улыбнулась Эрханю и отвесила легкий поклон, выражая признательность за его недавнее спасение.

Бесподобное лицо, обворожительная улыбка, изящная фигура! Эрхань не посмел смотреть на нее дольше и, перепугавшись, поспешил поклониться в ответ:

— Не достоин! Не достоин! Вы — женщина Великого бога! Я должен склониться перед вами!

Он снова отвесил поклон, согнувшись так низко, что его голова едва не коснулась земли.

Шаобай сурово прикрикнул:

— Ах ты, скотина! Я даровал тебе силу, а ты несешь всякую чушь! Смотри, я заберу ее обратно!

Пестрая длиннохвостая лиса с улыбкой наблюдала за тем, как нервничает Шаобай, и на душе у нее стало невыразимо тепло.

Эрхань поспешно опустился на колени:

— Маленький бык был неправ! Больше не посмею болтать лишнего!

Шаобай подошел к нему и, подхватив под руки, поднял с земли:

— Вставай. О том, что произошло сегодня, больше ни слова.

То, что сам Великий бог оказал ему такую честь, заставило Эрхана дрожать от волнения. Его ноги подкашивались, и он торопливо забормотал:

— Ни слова! Ни слова!

Шаобай приказал ему:

— Испытай свою новую силу!

— Слушаюсь!

В этот момент Эрхань почувствовал, как внутри него запылало пламя. Ему не терпелось выпустить его наружу. Он трижды с силой ударил ладонью по своему покрасневшему от жара носу и широко открыл рот. Из его ноздрей вырвались два огненных сгустка, а изо рта —

третий. Как только три пламени коснулись земли, трава на склоне вспыхнула, и вскоре все вокруг превратилось в море огня.

— Как горячо! — вскрикнула Пестрая длиннохвостая лиса и бросилась к озеру, чтобы укрыться от жара. Но не успела она сделать и нескольких шагов, как холодный порыв ветра подхватил ее и затянул в широкий рукав. Она поняла: Шаобай снова превратил ее в крошечного человечка и спрятал в складках своей одежды.

— Ну ты и гадкий Великий бог! — капризно проворчала лиса. — В твоих глазах я всего лишь лисья душа! Разве ты не хотел бросить меня здесь? Почему же теперь снова лезешь ко мне?

Хотя она ругалась, на сердце у нее было радостно. Она предпочла бы вечно прятаться в рукаве Шаобая, чем отправиться на перерождение. Она быстро взобралась ему на плечо, слегка укусила его своими белоснежными зубами, а затем сладко прикорнула на этом широком, мягком, теплом плече, которое она про себя называла своей постелью. Она знала: только так, прижавшись ухом к его телу, она сможет услышать, что на самом деле творится у него в сердце.

Шаобай совсем не почувствовал боли от укуса, но слова лисы заставили его заметно напрячься. Опасаясь, что Эрхань может что-то услышать, он, как только лиса открыла рот, оседлал белого тигра и улетел подальше.

Шаобай склонил голову к плечу и прошептал едва слышно, словно жужжание комара:

— Если будешь молчать, я позволю тебе остаться здесь.

— Хорошо! — послушно ответила Пестрая длиннохвостая лиса и замолчала.

Шаобай вернулся на тигре к Эрханю и скомандовал:

— Эрхань, убери свой Истинный огонь Самдха.

Эрхань медленно закрыл рот и потер нос — три огненных сгустка исчезли, и пожар на горе стал постепенно утихать. Увидев, какой разрушительной оказалась его сила — трава превратилась в пепел, а вода в озере выкипела до дна, — он в досаде воскликнул:

— Великий бог! Я сжег всю гору!

Шаобай ответил равнодушно:

— Это не беда.

С этими словами он взмахнул правой рукой, призывая Меч Истребления Демонов, и вонзил его в раскаленное дно озера. Под мерцание синего света лезвия чистая энергия Инь хлынула в землю, и вскоре из дна забила вода. Поток становился все мощнее, и спустя время озеро снова наполнилось, а по его берегам зазеленела трава, потянувшись вверх по склону.

Шаобай убрал меч и сказал Эрханю:

— Чтобы трава на горе восстановилась, потребуется около месяца. Лучше веди свой отряд носорогов на гору Баоту, будем сражаться вместе, заодно решится проблема с нехваткой пастбищ.

Эрхань обрадовался:

— Отлично! Раз уж я обрел магию, грех ее не использовать!

— Эрхань, поздравляю! Ты получил божественное благословение и освоил Истинный огонь Самдха, — раздался в воздухе голос Даханя. Он прилетел вместе со своей женой Цяоцяо, Паньпань и женой Эрханя, Цяоцяо.

Увидев Эрханя, Цяоцяо прослезилась. Она бросилась к нему, нежно потираясь передними копытами о его руки. Не в силах произнести человеческие слова, она на языке зверей делилась с ним тоской разлуки.

Теперь, когда двое носорогов-оборотней и трое звероподобных носорогов образовали две пары, картина выглядела немного странно. Тогда Шаобай взмахнул рукавом в сторону Цяоцяо, Паньпань и Цяоцяо, и те мгновенно превратились в прекрасных женщин.

Три женщины поспешно опустились на колени:

— Благодарим Великого бога за великую милость.

Дахань и Эрхань последовали их примеру:

— Милость Великого бога не оплатить ничем, кроме как служением до последнего вздоха.

Шаобай ответил сухо:

— Побудьте здесь день, завтра вместе отправимся на гору Баоту.

Сказав это, он оседлал Летающего белого тигра и улетел к далекой вершине, где скалы были обвиты виноградной лозой с гроздьями спелых ягод.

Пестрая длиннохвостая лиса почувствовала аромат винограда, и у нее потекли слюнки. Она подумала: Какой же он внимательный, снова нашел мне еду. Как она и ожидала, Шаобай осторожно встряхнул рукавом и выпустил ее наружу.

Лиса быстро вернула себе прежний облик и, убедившись, что поблизости никого нет, с улыбкой произнесла:

— Я не ем виноград!

Шаобай что-то тихо прошептал на ухо Летающему белому тигру.

Тигр заговорил человеческим голосом:

— Фейя, я слышал, что лисы любят виноград.

Пестрая длиннохвостая лиса усмехнулась про себя, понимая, что Шаобай общается с ней через тигра, и притворно рассердилась:

— Передай своему хозяину, что от винограда у меня болит живот.

Шаобай снова что-то шепнул тигру, и тот, выслушав, расправил крылья и полетел в сторону горы Баоту.

Шаобай произнес:

— Трава на склоне была сожжена Истинным огнем Эрханя, грибы и Семилепестковый лотос тоже погибли. Тебе придется немного поголодать.

Пестрая длиннохвостая лиса сорвала гроздь винограда и, поедая его, спросила:

— Ты убил Черного волка, пронзающего землю, дважды из-за меня? И ту силу, что передал Эрханю, — не потому ли, что он спас меня?

Шаобай не хотел показывать, как сильно она ему дорога, и перевел тему:

— Разве ты не говорила, что не ешь виноград?

Лиса лукаво улыбнулась:

— Обычно я ем его без последствий, но иногда бывает несварение.

Шаобай прикрикнул:

— Почему ты вечно меня обманываешь?

Лиса рассмеялась в ответ:

— А ты разве не обманываешь меня постоянно?

— В чем я тебя обманывал?!

Лиса кокетливо надула губки:

— Делаешь вид, что тебе все равно, хотя на самом деле очень переживаешь.

Шаобай ответил:

— Я лишь хочу помочь тебе дойти до перерождения.

Пестрая длиннохвостая лиса вздохнула:

— К чему эта маска? Посмеешь ли ты, глядя мне в глаза, сказать, что я тебе не нравлюсь?

Шаобай встретился с ней взглядом. В ее черных глазах читалось столько надежды, что он с трудом сдержал себя. Он заставил свой взгляд стать холодным и равнодушно произнес:

— Не выдумывай лишнего. Я просто хочу, чтобы ты осталась в безопасности.

Внезапно лиса обмякла и повалилась на землю, свернувшись калачиком. Она прижала правую руку к животу и простонала:

— Ой, мне плохо! Все тело будто горит и болит одновременно! Виноград был плохой, у меня... у меня расстройство желудка.

Видя, что Шаобай продолжает притворяться, она решила пойти на хитрость.

Шаобай протянул руку и направил на нее золотистый свет, пытаясь исцелить ее магией.

Лиса слабым, дрожащим голосом прошептала:

— Прошу, не надо больше этих лучей! Это пищевое отравление, магия тут не поможет. Подойди, помоги мне встать!

Шаобай подошел и помог ей подняться. Лиса тут же прильнула к нему:

— Позволь мне опереться на твое плечо.

Не дожидаясь ответа, она обняла его за талию и положила голову на плечо. Постояв так немного, она нежно прошептала:

— Шаобай, твое плечо такое теплое. Мне уже гораздо лучше.

Шаобай понимал, что она снова его обманывает, но не стал разоблачать — он уже привык к ее уловкам.

Видя, что Шаобай не сопротивляется и хранит молчание, лиса начала легонько бить его кулачками в грудь:

— Злюка! Злюка! Вечно притворяешься!

Шаобай покорно сносил ее удары. Когда лиса устала, она просто уткнулась лицом в его грудь, ничего не говоря и ни о чем не спрашивая — ей было достаточно слушать биение его сердца.

Вскоре вернулся Летающий белый тигр, на спине которого были закреплены два туго набитых мешка. Увидев, что лиса прижалась к груди Шаобая, он поспешно сбросил мешки и отошел в сторону, улегшись на траву.

Шаобай отстранил лису и развязал мешки: внутри оказались Снежные лотосы и побеги бамбука. Оказалось, что тигр по его приказу летал на гору Баоту, доложил Божественному Владыке о победе над Черным волком и о том, что Шаобай задержится на горе Жуню вместе с Даханем и Эрханем. А заодно привез оттуда угощение.

Увидев Снежные лотосы, лиса была до глубины души тронута. Со слезами на глазах она улыбнулась:

— Не думала, что ты запомнишь, как я вскользь упомянула, что хочу их попробовать.

Шаобай ответил равнодушно:

— Я просто увидел их по пути.

Лиса вздохнула:

— Шаобай, неужели ты не можешь говорить со мной с хоть каплей чувств?

— У меня нет к тебе чувств.

Лиса нахмурилась:

— Ты снова притворяешься! Я же вижу, что ты неравнодушен, ты очень глубокий и чувствующий человек.

Шаобай помрачнел:

— Предупреждаю тебя: я делаю это лишь для того, чтобы ты благополучно переродилась, и только потому, что ты сама этого хочешь.

Лиса улыбнулась:

— Вот именно! Говори хотя бы так — с эмоциями, пусть даже со злостью, мне это нравится больше, чем твоя ледяная маска, от которой у меня сердце стынет!

Шаобай снова ответил сухо:

— Разве божества не должны смотреть на все отстраненно? Если тебе не нравится, как я говорю, я больше не буду с тобой разговаривать.

Лиса испугалась:

— Нет, нет! Говори как угодно, только не молчи.

Шаобай сказал:

— Ешь лотосы.

Заметив, что в его голосе промелькнула теплота, лиса радостно закивала:

— Хорошо. Я слушаюсь тебя.

<http://bllate.org/book/22262/2330262>